

Т. Буткевич

Язычество и иудейство
ко времени земной жизни
Господа нашего Иисуса Христа

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
Т11

Т11 **Т. Буткевич**
Язычество и иудейство: ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа / Т. Буткевич – М.: Книга по Требованию, 2021. – 244 с.

ISBN 978-5-517-90591-8

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1888 года

ISBN 978-5-517-90591-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ:

1. Zur Zeit Iesu. Darstellungen aus der Neutestamentlichen Zeitgeschichte. Von Dr. Martin Seidel, Pfarrer zu Altenhain i. S. Zweite Auflage. Leipzig. 1884.
 2. Geschichte Iesu nach den Ergebnissen heutiger Wissenschaft für weitere Kreise übersichtlich erzählt von Dr. Theodor Keim ord. Professor der Theologie in Zürich, jetzt in Giessen. Dritte Bearbeitung. Zweite vielfach veränderte, mit kritischem Schlusswort vermehrte Auflage. Zürich. 1875.
 3. Geschichte Iesu. Nach akademischen Vorlesungen von Dr. Karl Hase. Leipzig. 1876.
 4. Das Leben Iesu nach den Evangelien dargestellt von Dr. Ioh. Peter Lange, Professor der. Theologie in Zürich. 1844—1846.
 5. Иосифа Флавія. О войнѣ іудейской, перев. Алексѣева. 1786.
 6. Его-же. Древности іудейскія, перев. Самуїлова, 1795.
 7. Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Ветхомъ Завѣтѣ. Соч. С. Смирнова. М. 1852.
 8. Исторія Евангельская и Церкви Апостольской. Академическія лекціи А. В. Горскаго. М. 1883.
 9. Ф. В. Фаррара. Жизнь Иисуса Христа Перев. А. П. Лопухина. Слб. 1885.
-

ЯЗЫЧЕСТВО.

ГЛАВА I.

Объединеніе народовъ древняго міра въ римской имперіи.

Евангелистъ Лука (II, 1) своимъ указаніемъ на повелѣніе Октавіана Кесаря—сдѣлать перепись по всей землѣ—вводитъ насъ, такъ сказать, въ самое сердце тогдашняго міроваго царства, средоточнымъ пунктомъ котораго былъ Римъ.

Древній міръ рухнулъ; вмѣстѣ съ нимъ пали и восточныя царства—Ассирія, Вавилонъ, Персія, Египетъ. Александръ Македонскій, этотъ послѣдній и самый блистательный представитель древней греческой національности и цивилизаціи, движимый тщеславіемъ и своими удачами въ завоеваніяхъ, много прилагалъ старанія къ тому, чтобы осуществить свою завѣтную мысль о міровой имперіи, которая объединила-бы Востокъ и Грецію; но его „чудовищное, солдатское, на насиліи основанное царство“, какъ извѣстно, распалось между его наслѣдниками на отдѣльныя части почти тотчасъ послѣ своего образованія, а неспособные и слабохарактерные преемники великаго завоевателя, будучи не въ силахъ сохранить за собою полную самостоятельность въ управленіи разноплеменнымъ составомъ своихъ удѣловъ,

мало по-малу должны были подчиниться всесильной власти могущественнаго римскаго государства.

Во времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа Римъ такимъ образомъ уже владычествовалъ почти надъ всѣмъ извѣстнымъ тогда міромъ и его справедливо называли „собираательною силою древняго міра, средоточнымъ пунктомъ, въ которомъ концентрировались нити всей античной жизни.“ Соединить въ одно цѣлое всѣ существовавшіе тогда элементы, слить ихъ въ одну форму и обобщить все достигнутое развитіе мысли и дѣятельности въ одномъ цѣльномъ и нераздѣльномъ образѣ представленія—вотъ задача и назначеніе Рима въ міровой исторіи. Римъ представляется какъ-бы сосудомъ, въ который были влиты всѣ элементы предшествовавшаго развитія жизни, дабы, насколько то было возможно для духа древняго міра, образовать единое тѣло человѣчества“. Да; владычество Рима распростиралось почти на всю арену древней исторіи; римскіе орлы—такъ назывались римскія знамена—водружены были на берегахъ Евфрата на востокъ; Египетъ и все сѣверное побережье Африки также были подвластны имъ на югъ; въ подданствѣ Рима находились народы даже у „Столбовъ Геркулеса“—на южной границѣ Испаніи и въ дикихъ германскихъ областяхъ на сѣверѣ.

Римъ стоялъ на высотѣ своего могущества. Битва при Акціумѣ въ 31-мъ году до Р. Х. дала ему *императора*, а вмѣстѣ съ нимъ—и идеальный пунктъ объединенія могущественнаго государства, обнимавшаго собою весь тогдашній культурный міръ. Но что самое главное,—такъ это то, что въ этомъ политически объединенномъ государствѣ при Октавіанѣ Августѣ царилъ *миръ*, благодаря которому отдѣльныя народности все ближе и ближе могли сходиться между собою. Римляне—народъ не отвлеченной мысли, а живого дѣла, храбрости, войны и государствен-

ной мудрости — теперь стали искать уже своей славы не столько въ выгодныхъ сраженіяхъ, сколько во внутреннемъ благоустройствѣ своей государственной жизни, стали заботиться болѣе объ организаціи приобрѣтеннаго, чѣмъ о новыхъ завоеваніяхъ, болѣе старались, такъ сказать, связывать, чѣмъ разрушать. Въ особенности они много сдѣлали въ это время для *сношеній и торговли*. Они устроили дороги и мосты, чтобы крѣпче связать отдѣльныя страны, сооружали стѣны и неприступныя крѣпости, чтобы сберечь приобрѣтенное усиленнымъ трудомъ и великими пожертвованіями. Благодаря такимъ заботамъ римлянъ въ первое время имперіи, ихъ государство представляло, дѣйствительно, высокую степень внѣшняго благоустройства. Прекрасно устроенныя дороги тянулись по всему пространству римской имперіи; правильно установленное почтовое сообщеніе приносило въ Римъ вѣсти изъ многочисленныхъ провинцій; въ опредѣленныхъ пунктахъ путешествующіе всегда находили станціонныя зданія и дворы, гдѣ имъ перемѣняли лошадей для ихъ дальнѣйшаго путешествія и гдѣ они могли укрыться отъ непогоды, найти для себя полное спокойствіе и отдыхъ. Такъ, одна дорога шла отъ Гадеса въ Испанію чрезъ нынѣшнюю Францію и далѣе — въ Италію; отсюда, помимо водныхъ путей, шли сухопутныя дороги въ Грецію, продолжавшіяся затѣмъ въ Азіи по ту сторону Средиземнаго моря; наконецъ, дороги тянулись и по областямъ Египта, и другія — по странамъ придунайскимъ. По этимъ дорогамъ императорскія войска могли быстро передвигаться въ разныя мѣстности и завоеванныя страны, послы и вѣстники безъ задержекъ доставляли свои извѣстія изъ провинцій въ Римъ и изъ Рима въ провинціи, а путешествующіе ради удовольствія ѣхали, куда хотѣли только, и также сравнительно съ удобствомъ могли достигать своихъ цѣлей. При безопасности обезпеченной для пу

тешественниковъ, какой раньше никогда не было, явилась и возможность оживленныхъ сношеній по сушѣ и водѣ между соединенными подъ одной властью народами. Всѣ націи теперь стали ближе соприкасаться между собою въ обширной римской имперіи; небольшія мѣстности и страны, присоединенныя при посредствѣ завоеваній и захватовъ къ государству цезарей, уже болѣе почти не сохраняли строго опредѣленныхъ границъ, которыя отдѣляли и разъединяли ихъ одну отъ другой. Вслѣдствіе этого не только предметы, необходимые для внѣшняго существованія, но и блага духовныя могли быть теперь уже общимъ достояніемъ многихъ. По этимъ-же причинамъ было возможно также и для проповѣдниковъ Евангелія сравнительно легко и скоро обойти всѣ страны и всѣ мѣстности римскаго государства и пронести по нимъ благовѣстіе о Христѣ.

Если нѣкоторыя изъ провинцій и завоеванныхъ странъ, именно на востокѣ имперіи, еще и имѣли видъ самостоятельности, если ихъ правители—этнархи и цари—еще и стояли къ Риму въ отношеніи такъ называемаго *союзничества*, пользуясь титуломъ величества и называясь „*regibus sociis*“ „союзными царями“, если нѣкоторыя колоніи и города еще и пользовались относительно свободою,—то все-таки они хорошо сознавали, что фактически они всецѣло были подчинены римскому правительству, были его рабами, его слугами, и что всѣ ихъ мнимыя права и привилегіи находились въ полной зависимости отъ Рима, отъ благоволенія римскихъ императоровъ. Вообще-же, за немногими, только что указанными исключеніями, въ административномъ, судебномъ и финансовомъ отношеніи всѣ провинціи римской имперіи были управляемы непосредственно римскими должностными лицами. Правда,—и это отрицать нельзя, такое управленіе въ отдѣльных мѣст-

ностяхъ часто ложилось слишкомъ тяжелымъ бременемъ на населеніе, въ особенности, что касается нерѣдко чрезвычайно и непомерно высокихъ налоговъ и податей; за то единство управленія для всѣхъ составныхъ частей разнородной римской имперіи и римское законодательство, болѣе или менѣе вліявшее на законодательства частныхъ странъ и присоединенныхъ провинцій, составляли широкое поле для сближенія между собою отдѣльныхъ народностей, волей или неволей подчинившихся скипетру римскихъ императоровъ.

Кромѣ того, въ высшей степени важнымъ средствомъ въ дѣлѣ всеобщаго объединенія и сближенія, а въ особенности въ дѣлѣ *духовнаго* общенія народовъ того времени слѣдуетъ признать весьма широкое распространеніе въ тогдашней римской имперіи *греческаго языка*. Правда, латинскій языкъ былъ еще языкомъ законовъ, языкомъ суда и языкомъ солдатъ, и тамъ, гдѣ были устроены многочисленные крѣпости и колоніи, заселенныя инвалидами, несомнѣнно, латинскій языкъ смѣшивался съ грубымъ мѣстнымъ нарѣчіемъ и въ концѣ концовъ становился въ дѣйствительности языкомъ господствующимъ; такъ это было, напр., въ теперешней Франціи и Испаніи. Но что касается восточной половины римской имперіи, то тамъ латинскій языкъ встрѣтился съ болѣе развитымъ греческимъ языкомъ и греческою культурою и былъ не въ силахъ вытѣснить ихъ, а напротивъ даже уступилъ имъ первенствующее значеніе. Особенно со времени похода Александра Македонскаго въ Азію и основанія такъ называемыхъ македонскихъ государствъ въ восточныхъ странахъ греческій языкъ постоянно сталъ пользоваться все большимъ и большимъ распространеніемъ. При Селевкидахъ онъ вошелъ уже во всеобщее употребленіе въ Сиріи и Финикіи и даже въ городахъ на Тигрѣ и Евфратѣ. Палестина, при

своемъ мѣстномъ арамейскомъ нарѣчїи, также, какъ увидимъ ниже, не могла не нуждаться въ греческомъ языкѣ, а Александрія въ Египтѣ стала даже однимъ изъ главныхъ пунктовъ греческой науки и греческаго искусства, а потому греческій языкъ былъ въ ней даже языкомъ господствующимъ. Да и для жителей самаго Рима также положительно были необходимы греческій языкъ и греческое образованіе какъ сами по себѣ, въ виду ихъ значительнаго превосходства и предъ латинскимъ языкомъ, и предъ римскою образованностію, такъ и для сношенія съ многочисленными подданными римской имперїи, говорившими только по-гречески. Такимъ образомъ ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа греческій языкъ все болѣе и болѣе достигалъ своей популярности и силы; онъ не только былъ извѣстенъ въ кружкахъ людей образованныхъ, но онъ сталъ языкомъ міровымъ, языкомъ народныхъ сношеній по крайней мѣрѣ пастолько, или даже еще болѣе, чѣмъ въ наше время французскій, нѣмецкій или англійскій языки. Поэтому *Элій Аристидъ* имѣлъ полное право сказать о грекахъ: „Въ побѣдѣ, одержанной ихъ языкомъ, они достигли гораздо большаго торжества, чѣмъ на Мараѳонскомъ полѣ. Всѣ государства и всѣ народы усвоили себѣ нашъ образъ жизни и языкъ. Столпы Геркулеса не заградили имъ пути; имъ не положены предѣлы жителями Ливїи, Босфорами, или тѣсинами Сирїи и Киликіи; но какъ-бы по божественному водительство весь міръ охваченъ ревностнымъ стремленіемъ къ нашей мудрости и образованію; этотъ языкъ признали общимъ всѣ подобныя намъ существа, а чрезъ него весь земной шаръ въ одномъ и томъ-же звукѣ сталъ понятнымъ для самого себя“. Но если это тотъ самый языкъ, который объединилъ народы римской имперїи, то не есть-ли онъ также и тотъ языкъ; на которомъ, напр., апостолъ Павелъ могъ

сдѣлать свою проповѣдь легко понимаемою всѣми въ Малой Азіи, въ Аѳинахъ или Римѣ?

Городъ *Римъ* былъ сердцемъ міровой имперіи и далеко предъ нимъ отступали назадъ даже такіе значительные пункты, какъ Александрія, Антиохія, или Коринѳъ. Къ нему тяготѣли, въ него стекались всѣ націи древняго міра. Римъ былъ, какъ часто говорили, общиною образованною изъ соединенія всѣхъ народовъ, сборнымъ мѣстомъ земного шара. Въ этомъ городѣ ежедневно можно было видѣть самые разнообразныя, разноплеменные и безчисленныя костюмы; сюда являлись и ученый грекъ, и александрійскій купецъ, и пронырливый въ торговлѣ іудей; смуглый африканецъ и загорѣлый азіатецъ здѣсь встрѣчались съ блѣлыми европейцемъ. Торговые ряды, лавки и магазины были всегда наполнены самыми рѣдкими произведеніями отдаленнѣйшихъ странъ и провинцій, прекраснѣйшими работами ремесла и искусства всѣхъ народовъ. „Въ Римѣ можно было изучать вблизи блага всего міра“, говоритъ Плиній ¹⁾. Нагруженные корабли лѣтомъ и осенью плыли сюда изъ всѣхъ странъ свѣта и везли съ собою въ огромныхъ запасахъ шерсть, шелкъ и полотно изъ Александріи, вино и устрицы—съ греческихъ острововъ, морскія рыбы—изъ Чернаго моря, цѣлительныя травы—изъ Африки, мскательные товары—изъ Аравіи, платья и драгоценныя камни—изъ окрестностей Вавилона. Въ Римѣ были приносимы гонцами непрерывныя извѣстія даже изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ. Иностранные художники показывали здѣсь свои прекрасныя произведенія, поэты и ораторы публично читали здѣсь свои творенія и произносили рѣчи. Однимъ словомъ,—въ Римѣ концентрировалась жизнь всего древняго міра.

¹⁾ Hist. nat. XI, 240.

Изъ Рима, наоборотъ, все двигалось до самыхъ отдаленнѣйшихъ провинцій римской имперіи; войска маршировали на мѣста своихъ стоянокъ; императорскіе чиновники, нерѣдко окруженные многочисленною свитою и толпою рабовъ и прислужниковъ, ѣхали въ округа своего управленія, путешествовавшіе ради удовольствія—въ какія имъ было угодно отдаленнѣйшія страны, а купцы изъ главнаго города возвращались опять въ свои отечественныя мѣстности, сообщали своимъ землякамъ новѣйшія извѣстія изъ римской жизни, и такимъ образомъ, сами не сознавая того, поддерживали связь своей страны съ главнымъ городомъ имперіи. Послѣднему въ особенности много содѣйствовали римскія колоніи, насаждавшія въ завоеванныхъ странахъ вмѣстѣ съ римскимъ устройствомъ также и римскую цивилизацію; таковы, напр., воинскіе станы въ Британіи, или на Дунаѣ, на Рейнѣ, или въ Сирии. И если римлянинъ искалъ для себя свѣтскаго образованія, какъ уже указано, у грековъ, ради чего въ Италію стекались многіе философы и риторы, учителя и лѣкари, распространявшіе тамъ греческій языкъ, философію и нравы, а къ сожалѣнію, очень часто только одну греческую распущенность: то съ другой стороны—любопытельные римскіе юноши и мужи, чтобы достигнуть извѣстной степени высшаго образованія, отправлялись въ страну эллиновъ, именно—въ Аѳины, Коринѣ или Родосъ.

Короче сказать,—единство имперіи и единство столь вліятельнаго главнаго города римской имперіи давали себѣ чувствовать повсюду. Что стало твердою ногою въ Римѣ, то уже легко могло найти для себя доступъ и во весь міръ. Послѣ этого можно ли удивляться, что въ Римъ именно стремились также и первоверховные апостолы—Павель и Петръ? что изъ Рима христіанство получило весьма широкое распространеніе? Было-бы великою ошиб-